

Это произошло, когда интерес к противоположному полу только начал проявляться. Что примечательно интерес у меня вызывали взрослые женщины, ровесницы.

В ту пору к нам в городок приехала новая парикмахерша. Красивая, тридцатилетняя женщина с шикарным бюстом и великолепной фигурой! Не сегодняшние плоскодонные, тощие «красотки», а Женщина! Мы познакомились, когда с мамой пошли к ней подстричься. Пока маме делали прическу, они разговорились и выяснили, что учились в одном ВУЗе и имеют кучу общих знакомых. А я сидел в душной парикмахерской и пялился на Лилю (как я позже узнал). Именно пялился и она это чувствовала! Несколько раз оборачивалась на меня. Первый раз я не успел отвести взгляд, второй, а потом заметил, что она улыбается мне! И в этой улыбке читалось понимание и одобрение. Позже были еще взгляды, но они были уже контрольными — проверить, что я не отвлекаюсь от созерцания. А посмотреть было на что! На ней был бирюзовый халат, через который просвечивались белый бюстгальтер и трусики. Их белизну подчеркивало загорелое тело. А может у меня, вдруг, проявилось рентгеновское зрение))

Никогда еще стрижка не приносила мне столько удовольствия! А Лиля еще и дразнила меня, то своей грудью коснется моего плеча, то «случайно» прижмется лобком к моей руке лежащей на подлокотнике кресла. При чем эту игру она полностью контролировала! Когда до оргазма остался миг, она прижалась, а мне показалось, что, даже присела лобком, на пальцы моей руки! И тут же схватила фен и начала сдувать с меня остриженные волосы, что бы никто не заметил моих конвульсий оргазма. Я не мог смотреть ей в глаза, а в зеркале увидел ее довольную, победную улыбку. Как возвращались домой не помню. Я уже имел представление, что такое ручной оргазм, подглядывая за окнами соседних домов и таская стираное женское белье из сушилок. Но такого не испытал не разу.

Прошло пару дней. Меня тянуло сходить в парикмахерскую, к Лиле, но было ужасно стыдно! И вот вечером, она сама приходит к нам в гости. Когда я открыл двери, у меня подкосились ноги. Лилия улыбнулась и спросила:

— Привет, родители дома?

— Д-да ответил я заикаясь — проходите тетя Лиля.

Она поднесла палец к ярко окрашенным губам, лизнула его и приложила к моим губам:

— Просто Лиля, запомнил?

— Д-да.

— Вот и молодец.

Она присела на пуфик в прихожей, хотела наклониться расстегнуть пряжку на туфлях, потом посмотрела на меня и с игривой улыбкой спросила:

— Поможешь?

Я кивнул и опустился на колени у ее ног. Она поддержала юбку повыше и подала мне ногу в туфле, а вторую, как бы для равновесия, отвела в сторону. Какой мне открылся вид!!

Безупречные, гладкие ноги в колготках и где то в глубине атласный блеск белых трусиков. Я делал вид, что копаюсь с застежкой, а сам, из подлобья тарачился на белый лоскут.

— Не отвлекайся, — тихо сказала Лилия, — не время сейчас!

Вернувшись к основному занятию, я быстро расстегнул обе застежки и поднялся на ноги уже

с бугорком на штанах. Лиля встала, поправила юбку, легонько, даже нежно, щелкнула меня по носу.

— Спасибо помошничек, а то я целый день на ногах — умаялась.

Заметив непорядок со штанами спросила:

— Что тебе так понравилось?

Покраснев до корней волос, я убежал в свою комнату. Через десять минут мама позвала меня ужинать, пришлось быстро, вспоминая о белом лоскутике, устранять проблему в ручную.

За ужином выяснилось, что родители уезжают в санаторий и просят Лилию присмотреть за мной. Она не стала отказывать, тем более парень взрослый нянчиться не надо и пообещала быть строгим опекуном. Отъезда родителей я ждал с нетерпением, потому, что тремя днями раньше утащил, у матери товарища, из корзины с грязным бельем трусики и бюстгальтер. И мне хотелось спокойно насладиться добычей!

Родители уехали утром. Почти сразу, закрыв дверь, я кинулся к своим сокровищам.

Трясущимися руками достал розовые трусики из нежной ткани и приложив их к лицу, утонул в чудесном аромате! Было так хорошо, что я не успел снять свои трусы и кончил прямо в них. Зайдя в ванную снял с себя мокрые трусы, помылся и одел чистые. Как был в одних трусах так и пошел гулять по квартире, почему-то, вдруг, захотелось, что бы в таком виде меня застучала Лилия)) Вспомнив о ней, я сразу представил её полупрозрачный халат и шикарные груди упакованные в кружевной бюстгальтер. Достал из тайника похожий и начал нежно гладить и мять чашки бюстика, представляя, что он одет на грудь тети Лили. Как то сами собой чашки бюстгальтера переместились на мою, пухлую юношескую грудь. Затем плечики очутились на месте, а когда я завел руки за спину что бы застегнуть крючочки... Все эти тактильные ощущения привели к очередному оргазму без всякой помощи руками и опять в трусы. Опять ванная, опять помылся, но чистых трусов в ванной комнате не оказалось. И я в одном бюстгальтере пошел в свою комнату. Мельком глянул на себя в зеркало коридора и понял, что сейчас одену. Передать ощущения от прикосновений нежной ткани к моей коже просто невозможно! Мне казалось, что это не моя кожа чувствует легкую прохладу кружев и шелка, приятную тягучесть резинок на бедрах, талии, груди. Мое тело как бы заполнило недостающие объемы и соски прижались к атласным вставкам бюстгальтера. Я, в этом белье, был уже не я! Это была взрослая, красивая, сексуальная женщина, которая наслаждалась впечатлениями от нового комплекта белья. Поправив трусики на попе, приподняв грудь в бюстгалтере, подтянув плечики она решила, что выглядит очень сексуально и вполне может соблазнить Лилию! стоп! причем тут тетя Лилия? Но поздно, при воспоминании о моей сексуальной мечте меня опять накрыл оргазм. При чем такой силы, что я упал на кровать и отключился.

Пришел в себя, одна рука в трусиках, вторая на груди. Если так пойдет и дальше у меня не останется чистой одежды. Решил завтра постирать, отнес все в ванную, вернулся в свою комнату и опять упав на кровать отрубился. А вечером, после работы, зашла Лилия.

— Привет, — сказала она, переступая порог, — поможешь? — взгляд на туфли.

— Конечно, — ответил я и упал на колени.

Лилия подала мне ногу обутую в босоножек без ремешка и подняла подол платья почти до середины бедра. Так высоко, что я увидел ажурную резинку чулок! Я задохнулся от этой красоты и как самую великую драгоценность, бережно снял босоножки и одел ей тапочки матери. Все это время она, за мной внимательно наблюдала.

— Как прошел первый день самостоятельной жизни, — спросила Лиля, проходя на кухню, — уже ужинал?

— Нет, не успел, — ответил я, — проспал почти весь день.

— Ладно, сейчас, что ни будь приготовим, лежебока. — сказала она и заглянула в холодильник.

— Да, продуктов у тебя хватит месяц продержаться, но все надо готовить. Сейчас займемся. Чисть картофель, а я приготовлю гуляш.

И прошла в ванную помыть руки. Ее не было минут пять. Вернувшись, с усмешкой посмотрела на меня и сказала:

— Не удивительно, что ты проспал весь день. Такие затраты энергии! Кушать надо хорошо если ведешь Настолько активную жизнь!

Я вспомнил, что все мокрые трусы просто кинул на ящик для белья, а не вовнутрь него. Залился краской стыда и чуть не порезался ножом.

— Завтра все перестирал, а я приду проверю. Понял? И вообще наведешь дома порядок: помыть полы, пропылесосить! И, что бы никаких Лишних затрат энергии! Понял меня?

При слове «лишних» она для наглядности, посмотрела в область моего паха. Меня вообще скрутило от стыда! Затем разговор плавно перешел на мою юношескую жизнь: с кем дружу в школе, во дворе, чем увлекаюсь, какие девочки нравятся?

— Дуры они кривоногие, — ответил я в сердцах, невольно окинув взглядом безупречные ноги т. Лили.

— Со временем они созреют и ты изменишь свое мнение, — сказала она и улыбнулась, заметив мой взгляд.

— Нет, — вырвалось у меня, — Вы лучше всех!

— Ух ты, какой горячий поклонник, у меня, появился, — со смехом ответила Лиля. — Ладно давай ужинать и я пойду домой, а то поздно уже. А мне еще дома прибраться надо.

Провожая ее, я был жутко расстроен — так не хотелось, что бы она уходила! Похоже, что это было написано у меня на лице крупными буквами, когда я ее переобувал.

— Не горюй, — бодро сказала она, — завтра вечером увидимся. И помни о чем я тебя просила. Приду все проверю!

Поцеловала меня в щеку и закрыла дверь. Плотный ужин меня разморил и я завалился спать.

Утром проснулся от бешеного стояка, хотел было его удовлетворить, но вспомнил наказ т. Лили и решил перетерпеть. Выпил чаю и занялся генеральной уборкой и стиркой. Когда дело дошло до пылесоса вспомнил картинку, которую рассматривали с пацанами во дворе.

Красивая горничная с пылесосом в одной руке, второй рукой поправляла короткое платье, которое выше пояса поднял воздух выходящий из пылесоса, демонстрируя случайному зрителю всю тайную красоту этой скромной девушки: телесного цвета чулки на черных, с ярким красным бантиком, подвязках, прижатых кружевными трусиками к великолепным бедрам. И так ярко эта картинка предстала предо мной, что я решил ее срочно оживить!

Кинулся в комнату родителей, залез в шкаф и нашел все необходимое. Костюма горничной у матери конечно не было, но кое что похожее я нашел. Немного помучившись с поясом и чулками и наполнив бюстик колготками матери через пятнадцать минут уже наблюдал эту горничную (ну почти эту) в зеркале коридора.

Чуть свободные туфли матери довершили образ. Вы не поверите, но уборка принесла море

удовольствия, особенно работа с пылесосом. Теплый воздух из него задувал под юбку и очень приятно ласкал голое тело между трусиками и чулками)) Конечно я забыл обещание экономить энергию. Но в этот раз благоразумно зашел в ванную, поднял юбку выше пояса и начал себя ласкать через чулки, трусики... Затем, опустив край юбки на торчащий колом член, принялся двумя руками лапать свою грудь, через блузку и бюстгалтер, представляя, что это делает т. Лиля. Одна рука осталась на мягкой груди, второй решил ускорить накачивающий оргазм. Голова запрокинулась, дыхание участилось, вырвался протяжный стон, ноги не привыкшие к каблукам подогнулись и орошая все вокруг своей спермой, я завалился на пол.